

ЦИКЛЫ ДЕЙСТВИЯ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 5 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
69 МИНУТ

Как поживаете?

5 декабря. 5 декабря, первый час послеполуденных лекций. Мы собираемся... теперь, когда вы всё знаете о градиентных шкалах... давайте рассмотрим такое интересное явление, как цикл действия.

Но прежде чем мы сможем перейти к циклам действия, вам нужно кое-что узнать о пространстве, о якорных точках, о точках отсчёта и так далее. Так вот, это та мера предосторожности, которую принимаю я и которая в прошлом явно отсутствовала в области физики. Физики просто предположили, что возможно нахождение внутри, до того как решили, что же есть внутри этого.

И поэтому циклу действия не уделили всего того внимания, которого он заслуживал, и по сути говоря... Один из самых первых способов его использования... он использовался не так уж часто, чтобы это стоило обсуждать (исключение составляют разве что специалисты по статистике, которые стремились доказать существование того, что они в действительности старались скрыть), с тех пор как в Ведах было упомянуто об одном весьма интересном данном: всё сущее началось с создания, прошло через период роста, прошло через период упадка, а затем умерло. И они приписали это вселенной.

Так вот, это очень мудрое заявление, и весьма вероятно, что когда-то об этом было известно гораздо больше, чем сейчас. Но на сегодняшний день это просто какая-то частица информации, которая затерялась в ведических гимнах.

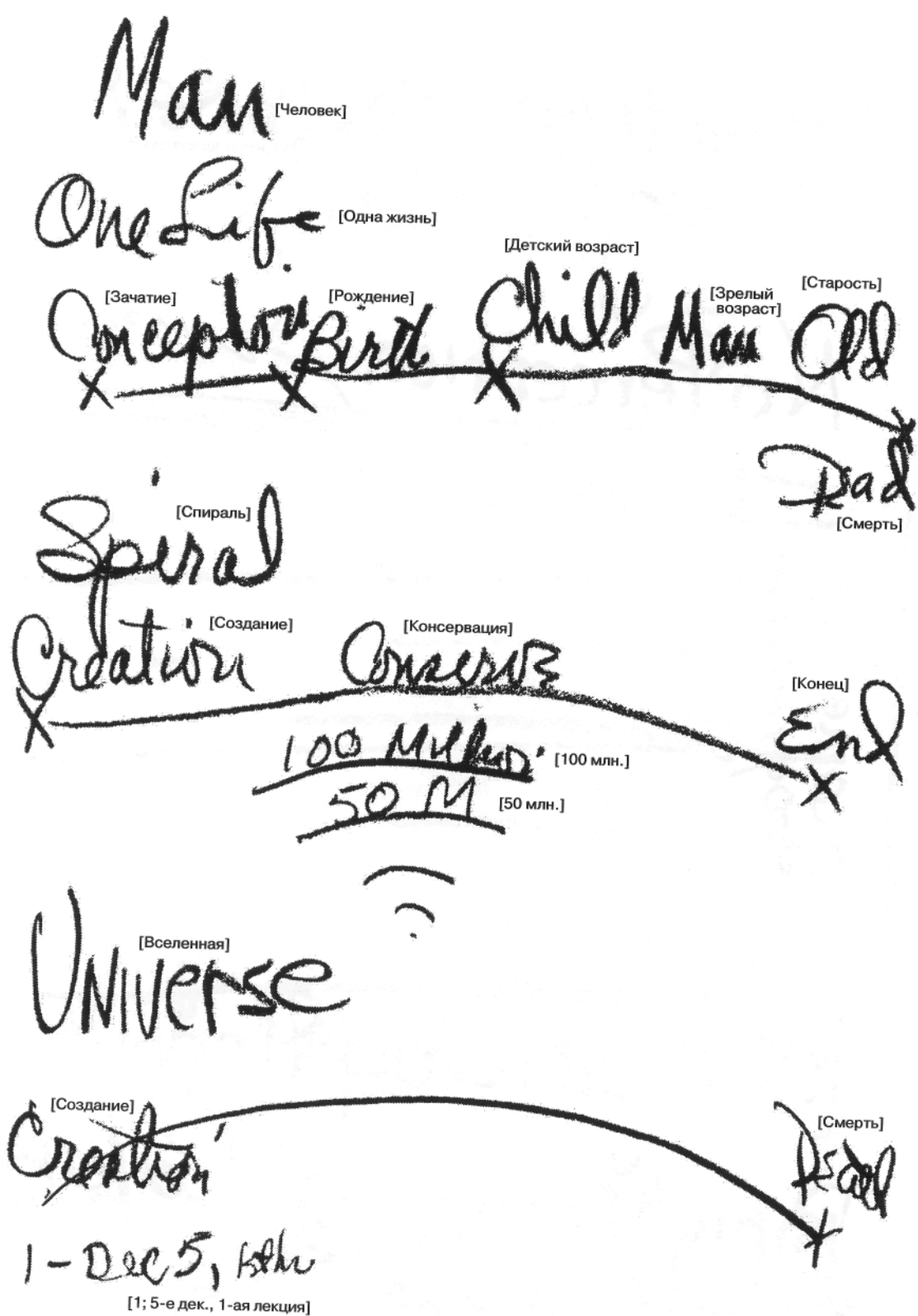
Так вот, давайте теперь посмотрим на микрокосм под названием «человек», и давайте рассмотрим его, как цикл действия. [*См. рис. на следующей странице.*]

Человек начинает существование с момента своего зачатия, попадает в эту жизнь в момент зачатия, проходит через рождение, переходит в детский возраст, превращается в зрелого человека, затем стареет, а потом умирает. Вот такой цикл действия совершает человек, по его же собственному мнению.

Так оно и есть, если рассматривать одно тело... другими словами, один период обладания, если измерять обладание с точки зрения тела; давайте оставим время в покое, давайте просто назовём это периодом обладания... человек совершал и совершал этот цикл действия, и долгое, долгое время он принимал как должное тот факт, что по завершении этого цикла действия он перестаёт существовать. И с этим циклом действия связана вот такая странность: в определённой степени его принимают как должное. Всё то, что люди безмолвно принимают, например, тот факт, что им в голову попадает пуля, что им вспарывают живот, что они умирают от пневмонии, что их хоронят в грязи и что их ловят в ловушку... понимаете, всё это, должно быть, представляет собой... значительное принуждение, которое необходимо для того, чтобы настоять на том, что это соглашение существует. Это должно быть какое-то очень прочное соглашение, иначе никто не стал бы его придерживать.

Ладно, теперь давайте рассмотрим то, что известно как спираль. И это одна жизнь. Так вот, это спираль. И мы начинаем свой путь по этой спирали вот здесь, в момент создания. Это спираль человеческой жизни. Так вот, человек начинает свою жизнь вот здесь, в момент создания, затем он проходит через период консервации и доходит до конца спирали.

Так вот, на этой градиентной шкале существуют и другие точки, но спираль – это просто период жизней, или период существований, или период одной жизни, и эти периоды очень тесно связаны между собой. Например, когда вы начнёте работать с прошлым своего прекира, вы наткнётесь там на непрерывную спираль его нахождения в

Лекция 16
 Циклы действия
 Рисунок 1

теле. Время от времени он брал себе тело, какое-то время он то находился в теле, то находился вне тела; и затем вы вдруг натываетесь на длинную спираль... на ней просто одна жизнь следует за другой, одна за другой, одна за другой, и в конце этой спирали он деградирует и больше не находится на этой спирали тел. Что ж, эта спираль просто подлиннее.

Хотя слово «год» и является чем-то неоднозначным, всё равно можно сказать, что эта вселенная существует где-то семьдесят четыре или семьдесят шесть триллионов лет. Другими словами, я обнаружил, что хомо сапиенс, обитающему на планете Земля в солнечной системе на этом краю данной галактики, где-то семьдесят четыре или семьдесят шесть триллионов лет. Так вот, я не знаю, что именно имеется в виду под словом «год». Но вы просто говорите «год» и получаете мгновенную реакцию на Е-метре.

Так вот, может быть, речь идёт о галактическом годе, длительность которого установлена произвольно; речь идёт о чём-то вроде поворота планеты, о чём-то вроде этого. Тогда мы имеем дело с таким-то числом поворотов, и всё это сводится к такому-то числу периодов обладания. Понимаете, год – это единица измерения обладания. Именно поэтому год и стал единицей измерения времени.

Так вот, поначалу эта спираль вилась сотню миллионов лет как минимум. Парень попал в МЭСТ-вселенную и жил себе сотню миллионов лет, пока наконец не решил, что умер. А потом он решил, что с помощью какой-то некромантии его возвратили к жизни, и теперь он какое-то другое существо, совершенно другое существо, и на этот раз он прожил, быть может, пятьдесят или шестьдесят миллионов лет... это его следующая спираль. Это спираль. А потом он почувствовал себя мёртвым, и снова был возвращён к жизни, и прожил, быть может, двадцать пять миллионов лет... каждый раз спираль становится всё короче и короче. И текущая спираль большинства людей, живущих на Земле, составляет тридцать четыре тысячи лет. Некоторые преклиры уже где-то три тысячи лет находятся на текущей спирали; а преклиры, которые находятся на своей спирали больше этого срока, встречаются крайне редко. И если такой преклир вам всё же попадётся, знайте, что он не движется в колее этой культуры.

Итак, здесь перед нами спирали. И эти спирали, уменьшаясь, выстраиваются вот в таком порядке... спираль в сотню миллионов лет, затем спираль, быть может, в пятьдесят миллионов лет, а потом вот такая спираль и так далее, пока они не уменьшатся до такой вот микроскопической спиралевидной точки – это и есть текущая спираль. И человек, живущий одну жизнь, является частью этой микроскопической точки.

Что ж, давайте переведём всё это в категории обладания. Год – это период обладания. Земной год состоит из... у нас есть весна – создание, рост; лето – продолжение роста; осень – упадок и консервация; зима – смерть. А затем, после зимы, опять начинается год.

Это спираль обладания, и это цикл. И если бы вы не представили обладание в форме спирали, вы в действительности не смогли бы заставить кого бы то ни было согласиться с тем или иным отрезком времени. Возьмём месяц. Месяц связан с полной луной. Луны нет, затем она вдруг зарождается, ходит кругами по небу и становится всё больше и больше, затем она идёт на убыль, она становится всё меньше и меньше, а потом исчезает, вот месяц и прошёл.

День рождается с зарёй, это момент его создания, и он длится до тех пор, пока не умрёт в предрассветный час. Если вы не считаете, что в предрассветный час наступает смерть, то знайте, что в этот момент весь мир чувствует себя так, словно он умирает. Вероятно, очень немногим из вас доводилось иметь дело с большими пространствами в предрассветный час, но самое тёмное время суток наступает как раз в это время.

Существует такое странное совпадение: большинство людей умирают в два часа ночи. Здесь... подавляющее большинство смертей приходится именно на два часа ночи, и

это связано с тем явлением, о котором я только что рассказал. Люди чувствуют, что они просто не в силах выдержать... если бы они нашли в себе силы прожить ещё два-три часа, они бы прожили и следующий день.

Итак, всё это спирали обладания. Складывается такое впечатление, что по той или иной причине они имеют тенденцию дробиться на четыре части, хотя я всё время говорил вам о трёх частях.

Цикл луны делится на четыре периода, год делится на четыре периода, возможно, что и внешняя спираль дробится на четыре периода. Но длина временного промежутка зависит от количества обладания. А количество обладания задаётся спиралью, и мы обнаруживаем, что такая спираль чрезвычайно характерна для МЭСТ-вселенной. Эту спираль можно было бы использовать в любой вселенной, и её используют весьма активно; но я хочу, чтобы вы воспринимали её, как нечто особенное, а не как нечто неизбежное. Множество других разновидностей спиралей сводятся к этой спирали роста и упадка.

Ладно. Если рассмотреть всю вселенную в целом, мы обнаружим, что сама МЭСТ-вселенная движется по спирали, начало которой – момент создания МЭСТ-вселенной, и она будет закручиваться вплоть до момента смерти МЭСТ-вселенной. И это большая спираль данной вселенной. Но она, несомненно, закручивается вплоть до смерти МЭСТ-вселенной.

Так вот, существует спираль действия в игре. Любой игре соответствует упомянутая спираль действия, если правила этой игры хотя бы смутно напоминают законы МЭСТ-вселенной. Это не означает, что каждой игре соответствует именно такая спираль... или такой цикл.

Так вот, получается, что цикл всей вселенной начинается с создания и заканчивается смертью, и это макрокосм. А вот здесь у нас человек под микроскопом. Вот в чём суть этой спирали.

Так вот, если эта спираль является таким интересным общим знаменателем, тогда она должна быть тесно связана и со всеми сферами жизненного опыта. Значит, в этой вселенной должна существовать какая-то тесная связь между спиралью и сферами жизненного опыта. И предположим, что мы работаем... что прямо сейчас мы работаем в сфере строительства, консервации и разрушения вселенных, и это довольно большой подрядный бизнес, и мы должны кое-что знать о том, что же мы подрядились делать.

Людей, которые в военное время работали по контракту на правительство США, не обременяли такими сложными требованиями – узнать, что они будут делать, прежде чем они начнут делать это. Мы же должны это узнать.

Поэтому давайте посмотрим на это и выясним... что такое пространство. Так вот, как это ни странно, часть пространства... маленькая часть пространства... это спостулированная частица. Так вот, прежде чем у вас появится пространство, у вас должна быть какая-то частица. И прежде чем у вас появится настоящая частица, вы должны... чтобы появилось пространство, вы должны обзавестись частицей, а чтобы появилась частица, вы должны обзавестись пространством. Таким образом, вы создаёте их одновременно. Эти две вещи тесно взаимосвязаны. Это не какие-то две разные вещи.

Две частицы, вот настолько отстоящие друг от друга, становятся якорными точками. Вы говорите: «Что ж, вон там есть точка и вон там есть точка». Так вот, мы могли бы перевести это в категории математики и сказать: «У этой точки нет ни длины, ни ширины, ни глубины». Вы имеете полное право так сказать. И... вы обнаружите, что эту точку тяжело удерживать на одном месте, но вы имеете полное право на такое высказывание, и так оно и будет. И вашим следующим шагом может стать создание частицы. Или вы можете просто конфронтировать всё это гораздо лучше и сказать: «Так, теперь вот тут есть частица, и она обладает массой», – вот вы и создали пространство. У вашей частицы есть масса. Так вот, у вашей частицы может и не быть массы. Это просто...

частица. Совсем не обязательно, чтобы частица обладала массой.

Это может быть просто часть пространства... микроскопическая часть пространства... которой вы потом придадите массу.

Здесь вы имеете дело просто с постулатом. Судя по выражениям лиц некоторых из вас, вы опасаетесь, что смысл сказанного ускользает от вас и что всё это на самом деле довольно сложный трюк из области физики. Но честно говоря... честно говоря, это в действительности слишком просто, чтобы это можно было тут же понять. У вас есть частица и вы размещаете её вон там, у вас есть ещё одна частица и вы размещаете её вон там.

Что ж, откуда у вас возьмутся эти «тамы»? Ну, это очень просто. Вы просто скажите, что они там! Вам нужно занять точку видения протяжённости и у вас появится точка видения. Так вот, вы должны сказать, что у вас есть точка видения, до того как она у вас появится, а чтобы обзавестись точкой видения, у вас должно быть что-то, что можно видеть. Так что и это тоже происходит одновременно, понимаете?

Так что в действительности точка видения, то, что можно видеть, якорные точки и частица – всё это появляется одновременно. Это должно навести вас на очень интересную мысль. Всё это происходит в одно мгновение. Другими словами, эти вещи невозможно отделить одну от другой, так что вы могли бы сказать: «Так, теперь у нас есть пространство». Да ну? А? Чёрта с два. Если вы хотите сказать «пространство», вам придётся сказать, что оно простирается «от одной якорной точки до другой якорной точки», а не абы как. Стоит вам протянуть руку в этом направлении или что-то вроде того или породить движение в этом направлении – и у вас появляется указатель, и вот вы указываете какую-то точку или какую-то линию, в направлении которых вы будете видеть пустоту, и вы можете рискнуть заполнить её, а можете и не заполнять. Но мы получаем... всё это сразу.

Ладно, а как насчёт намерения? На самом деле вы не можете заявить об этом своём намерении без того, чтобы оно тут же не воплотилось в жизнь. Несомненно, вы можете сформулировать его таким образом, чтобы что-то не воплотилось в жизнь. Но если вы заявили о своём намерении, вы сказали: «Так вот, теперь я собираюсь протянуть некоторое пространство вот туда»... вы уже задали условия задачи, и всё это опять-таки произойдёт мгновенно.

Когда мы создаём эти вещи, нам не удаётся сдвинуться с нулевой отметки хронометра. Каждый раз, когда мы добавляем одну из этих вещей к другой, оказывается, что мы создаём их в один и тот же момент. Это наталкивает людей на пугающую мысль о синхронном времени. И вне всякого сомнения, время чертовски синхронно, потому что оно не существует. Время – это что-то, что им пришлось выдумать. Великий бог Молох, понимаете... в действительности не существует. Но кому-то пришлось его выдумать, чтобы держать рабов в узде.

И «время»... им пришлось его выдумать. У него есть алтарь и бытийность, и ему приносят жертвы на каждой фабрике мира. Это табельные часы, такой славенький маленький алтарь, к которому люди приходят и которому люди скармливают кусочки бумаги. И часы говорят: «Хрум-вrrrr!», и это оракул. И каждый раз, когда оракул говорит: «Хрум-вrrrr», он подразумевает: «Храни вас бог, дети мои. Вам заплатят».

На самом деле они бы преуспели куда больше, если бы взяли и повесили на стену пузатого бога с миловидным лицом вместо этого глупого круга, усеянного арабскими цифрами, потому что бог с лицом, сплошь усеянным арабскими цифрами, представляется несколько глупым.

Так вот, они говорят всем и каждому, что эта штука известна всем как время и это великая тайна. И положить конец этой тайне нельзя, потому что если вы положите ей конец слишком уж основательно, вы положите конец и всему остальному. И многие люди кровно заинтересованы в том, чтобы время было. Они не могут сами генерировать

энергию. Они не могут сами строить вселенную. Три или четыре человека не могут собраться вместе и состряпать какую-нибудь симпатичную вселенную. Поэтому они говорят: «Нам нужно сохранить эту, нам нужно сохранить эту». Эти ребята находятся в середине данного цикла действия.

Ладно. Так вот, что мы имеем... здесь мы имеем взаимосвязь циклов. Давайте окинем это широким взглядом и давайте скажем, просто шутки ради, что нам нужно иметь пространство, чтобы можно было действовать. Так вот, на самом деле, нет ничего хорошего в том, чтобы смотреть на вещи таким образом. Но мы говорим, что нам нужно пространство: пространство необходимо, чтобы происходило действие. На самом деле, если у вас есть движение, у вас есть и пространство; если у вас есть пространство, у вас есть и действие; если у вас есть и пространство и действие, у вас есть обладание. И всё это появляется здесь как? Синхронное время. И делать всё это в синхронном времени очень и очень просто, потому что, как я уже и говорил, время – это миф и тайна.

Но всё остальное – это не миф и не тайна. Вы это можете испытать на собственном опыте. Поэтому да благословит господь всё то, что вы можете испытать, и к чёрту всё то, что вы должны принимать на веру.

Итак, здесь мы имеем дело с первым циклом действия. [*См. рис. на следующей странице.*] Было спостулировано пространство (вы знаете, что такое пространство; это то же самое пространство, о котором мы говорили вчера), появились частицы, появилось действие, вслед за действием появилось нечто плотное, и появилась материя.

Материя – это сжатое пространство. Насколько сильно может сжаться пространство? Несомненно, оно может сжаться до нуля, потому что никто его не сжимает. Это просто... вы просто сближаете точки видения какой-то протяжённости и постулируете, что там находится больше частиц, вот и всё. Это... вы говорите: «Так, это хм-хм...» – и так далее.

Так вот, на самом деле в вашем распоряжении имеется столько времени, сколько у вас имеется спостулированного пространства и частиц. И если вы постулируете огромное пространство и несколько частиц, у вас будет действие; здесь будет поле для действия. А если вы постулируете очень небольшое пространство и ужасно большое количество частиц, у вас получится плотная материя.

Так вот, я не вижу причин, из-за которых вы не можете сделать в одно мгновение следующее. Вы могли бы сказать: «Так, отсюда...» Не думайте, что этим вещам нужно расти; это не так. В этом и состоит вся хитрость этой вселенной. Вы можете сказать: «Отсюда и досюда, отсюда и досюда, отсюда и досюда, отсюда и досюда у меня есть пространство. И теперь оно представляет собой плотную массу частиц. Пожалуйста, вот вам кусок железа». Другими словами, я не вижу причин, из-за которых вы не могли бы сделать всё это... просто синхронное время.

Здесь нет никакой зависимости от какой бы то ни было градиентной шкалы появления чего-то... поймите это как следует. Здесь нет никакой зависимости от градиентной шкалы появления чего-то.

Так вот, на свете живёт много людей, которые инстинктивно это чувствуют и не могут понять, зачем им выполнять всю эту работу по сбору частиц, чтобы затем насобирать целую кучу частиц, объединить их и сформировать из них предмет, или почему они должны подходить к этому по градиенту. Можете посмотреть на маленького ребёнка: если он чего-то хочет, он хочет получить это прямо сейчас. Он не хочет получить это «после того как папа отработает ещё один месяц, чтобы его зарплаты хватило на то и на это». И: «Да, мой милый. Тебе нужно очень... пойми, милый, что на это уйдёт немного времени и так далее. И ты должен работать, чтобы получить то, что тебе хочется. И если ты пойдёшь в школу и постепенно поменяешь свою точку зрения, и так далее, что ж, в конце концов ты проработаешь восемьдесят-девяносто лет, и тебе наконец-то позволят стать психиатром». И они... человек инстинктивно протестует; он говорит: «Нет! Это

[Пространство] *Space* *Particle Action Solid Matter* [Материя]
 [Частицы] [Действие] [Плотное]

Cycle Jan Object [Цикл объекта]
 2 Dec 1952 [2 дек. 1952]
Cycle 56² [Цикл 56²]

[Начало] *Start* [Изменение] *Change* [Остановка] *Stop*

Motion Actions [Действия, совершаемые движением]

[Начало] *Start* [Изменение] *Change* [Ноль изменения] *Nul Change* [Остановка] *Stop*

[Начало] *Start* [Увеличение] *Increase* [Уменьшение] *Decrease* [Остановка] *Stop*

2- Dec 5; *Act hrs*
 [2; 5-е дек., 1-ая лекция]

необязательно!».

И время от времени какой-нибудь... кто-нибудь утрачивает душевное равновесие из-за этого и заявляет: «Я хочу получить это сию же минуту. Дзинь! Никакой градиентной шкалы, ничего подобного. Это должно случиться сию же минуту», – и у него начнутся неприятности со всем обществом. Все соберутся вокруг него и начнут объяснять, что на это требуется время. Они не говорят ему, что такое время. Они просто говорят, что на это требуется время.

Вот что общество ему говорит: «Постепенно создавай много-много частиц». Оно говорит ему, в чём тут разница: «Сейчас мы создадим вот здесь коробку... вот такой большой куб. И теперь тебе просто нужно сказать: "Вся она наполнена частицами. И все эти пространства заполнены, и все они так соприкасаются друг с другом, что просто сливаются, и эти тетраэдрические пространства будут делать то-то и то-то, следовательно, у нас получается железо". Ты хочешь, чтобы ты просто сказал: "Дзинь" – и это появилось. Тогда как мы со всей серьёзностью заверяем тебя в том, что мы знаем наверняка, что это неосуществимо, поскольку мы не можем это осуществить».

Поэтому общество говорит: «Вот как это нужно делать: сначала нужно сделать такую большую пустую коробку. Понятно? Так вот, нельзя иметь всё, что угодно. Тебе просто нужно иметь такую пустую коробку, у этой коробки должны быть максимально непрочные якорные точки, такие, чтобы можно было сказать, что их практически нет. Так вот, у нас есть эта коробка, и нужно приложить все усилия, чтобы она имела идеальную геометрическую форму и так далее. Теперь возьмём частицу... ещё один маленький кусочек пространства... возьмём эту частицу и скажем, что она заполнена. Мы скажем, что она имеет форму тетраэдра и вся она заполнена. Теперь мы возьмём эту частицу и поместим её в короб. Теперь тебе понятно?»

Хорошо, теперь возьмём ещё один маленький кусочек пространства... ведь, понимаешь ли, в чём дело, мы не можем создавать что-то большое, мы можем создавать что-то маленькое. Так вот, просто возьми этот второй крохотный кусочек пространства и скажи, что он заполнен частицами. Хорошо. Это ещё один тетраэдр. И мы поместим его в нашу коробку. И таким образом... таким образом мы в конце концов заполним всю коробку частицами. И гораздо лучше делать это именно так.

А если вы скажете: "Создадим большой тетраэдр пространства и весь его заполним частицами. А затем создадим ещё два таких же тетраэдра и ещё четыре и поместим всё это в большую коробку", – так не пойдёт».

А вы бы спросили: «А что значит "пойдёт"?» «Ну, это значит "пойдёт"».

Очевидно, то, что «пойдёт» – не заслуживает отметки «хорошо». И, между прочим, это оказывается до ужаса верным всегда, когда люди начинают рассуждать о том, что «пойдёт», а что нет.

Так вот, вы уловили суть... градиентная шкала. Им нужна градиентная шкала. Они не могут сделать много за один присест, поэтому они хотят делать это мало-помалу.

Так вот, в основе этой вселенной лежит тот постулат, о котором я вам только что рассказал. Это постулат о том, что вы берёте вот такое пространство, создаёте маленькие частицы и таким образом заполняете большое пространство. Кроме того, в её основе лежит постулат о том, что когда это пространство заполнится до какой-то определённой степени, оно начнёт уменьшаться... это сжатие и упадок. Именно это позволяет нам избавляться от массы разных вещей, или, возможно, собирать их или что-то в этом роде. Никто никогда не бывает вполне уверен, что он делает с этими вещами, но такова игра. И вам это должно быть предельно ясно. Вы должны спуститься вниз и...

Люди строят самолет, они берутся за дело, они изготавливают листы металла и обшивают ими самолет и так далее. И всё это очень интересно. И они строят самолет, в переднюю часть они помещают мотор, управляют самолет бензином, берут молоденького

паренька и учат его летать. И они выводят самолет на лётное поле, берут молоденького паренька, который знает, как летать, и сажают его в кабину пилота. Потом они идут в башню, а там сидит человек, который знает, как контролировать полёты. У них есть радист, метеоролог, которые обеспечивают, чтобы самолет не попал в беду из-за погоды. У них есть радиостанции в других областях, а также другие места, где можно заправиться бензином. И у них всё схвачено. Для чего? Чтобы этот парень мог летать. Вы усаживаете его в кресло и говорите: «Будь в метре позади своей головы. Теперь отправляйся в Чикаго».

И вы тут же скажете: «Но тело невозможно перенести в Чикаго». А зачем ему брать туда с собой тело? Если он станет по-настоящему крутым, то, оказавшись в Чикаго, он создаст себе новое тело.

Кстати говоря, в этом и состоит суть телепортации. Что ж, зачем вам таскать с собой тело? Если вы... вам приходится таскать с собой что-то и сдерживать своё... Человеку приходится сдерживать себя именно в той степени, в какой он не может создавать и разрушать. А значит, если вы хотите постоянно таскать с собой своё тело, вы можете телепортировать его, вне всякого сомнения... так или иначе... но зачем? У вас такое замечательное тело, и все на него смотрят. И им оно кажется таким плотным, и всё в порядке. Вы входите, и вот этот человек. И он говорит: «Ну, я думаю сгонять в Чикаго». Пуф! Пуф! И вот вам пожалуйста, он уже в коммерческом центре «Луп».

Так вот, это очень просто, но для этого нужно уметь по прибытии в Чикаго заново создать себе тело, похожее на прежнее, так чтобы человека можно было идентифицировать, если уж он настолько уподобился МЭСТ, что ему нужно иметь что-то, что идентифицировало бы его.

Так вот, вы... идентифицируют в действительности материю. Частицы не идентифицируют. Человека, который может быть целой вселенной, не волнует, как его зовут, Джонс, или Уильяме, или Шунерс. Его не волнует, как его зовут. И вероятно, те существа, которые находятся в его вселенной и так далее, вероятно, он... не будет слишком уж внимательно следить за тем, чтобы все называли его Джонс... что-то в этом роде.

Так вот, вы говорите: «Ну, Джонс обладает тем-то и тем-то, и существует частная собственность. Поэтому нужно наклеить этикетки, чтобы можно было определять, чем он обладает».

О, что за... что... эй, подождите-ка! Чем он обладает? Вы хотите сказать, что... человек должен чем-то обладать? О, этот парень должен чем-то обладать, да? Я думал, мы говорим о богах! Боги ничем не обладают, они создают. Они не продают, они разрушают. На рынках Вальхаллы, о которой мы говорим, не ведётся торговля.

Однако, когда начинаешь рассматривать весь этот предмет под названием «циклы действия», выясняешь, что наложение градиентной шкалы на процесс создания каких-то объектов порождает иллюзию, называемую «время». Хотите разобраться в этом вопросе вместе с преклиром? Вы обнаружите, что ваш самый трудный преклир – это тот преклир, у которого больше всего трудностей с собственностью. У самого трудного преклира больше всего трудностей с собственностью. Он хочет иметь, но не может иметь. Того факта, что он хочет находиться вне головы, достаточно для того, чтобы быть уверенным в том, что он будет находиться внутри головы. Тот факт, что он не хочет чего-то, служит наилучшей гарантией того, что он обзаведётся этим. У него всё происходит шиворот-навыворот. Если этот преклир опустится на несколько более низкий уровень, он практически превратится в МЭСТ. Он не может иметь дело с силой, что означает, что он не может создавать объекты, а если он не может создавать объекты, значит он находится внизу шкалы – там, где он «должен хотеть».

Так вот, давайте рассмотрим это как цикл. И это будет цикл объекта... вот он: пространство, частицы, действие, нечто плотное и материя... объект. И мы очень осторожно впишем сюда вот это: «МЭСТ-вселенная», – и очень осторожно прибавим:

«Декабрь 1952-го», и мы преобразуем это так, чтобы знать, о каком «1952-м» мы говорим, потому что данное летоисчисление зиждется на очень и очень непрочной основе. Оно очень и очень неустойчиво, потому что там говорится «н.э.». Я не думаю, что мы знаем, чья это «н.э.». Поэтому мы назовём это тем, чем оно и является, а именно: Цикл 56, вторая маркиция по центрально-галактическому времени.

Так вот, это цикл объекта. Здесь требуется указывать все детали: цикл объекта вот тут, в такое-то время, в таком-то месте, и имеются такие-то соглашения.

Что же тогда будет циклом действия для объекта, созданного подобным образом? Что ж, цикл действия для объекта, созданного подобным образом, будет вот таким: начать, изменить и остановить. Это три характеристики движения. Вот и всё. Движение проходит через эти три фазы. Оно проходит не четыре фазы, не шесть фаз и не двенадцать фаз; оно проходит эти три фазы: начинается, изменяется, останавливается.

Так вот, вы можете представить себе, что это действия, совершаемые движением. Вы можете представить это себе и добавить сюда что-то несколько более определённое, чтобы всё это стало очень и очень интересно. У вас есть начало, и у вас есть изменение в сторону увеличения, у вас есть ноль изменения, у вас есть изменение в сторону уменьшения, и затем у вас есть остановка. Так вот, это весьма и весьма подробное описание. Вот этот ноль – тут в центре.

Так вот, это можно сопоставить вот с чем: начать, увеличить, уменьшить, остановить. Начать, увеличить, уменьшить, остановить. Вот как всё это получается. Это общая формула соглашения относительно того, как создавать материю, поддерживать её существование, увеличивать её, уменьшать её и так далее. Перед нами опять-таки зачатие, рост, вот тут по центру консервация, а затем спад... вы замечали, что старые люди начинают усыхать... а затем остановка. А когда они превратились в прах, они уж по настоящему усохли.

Так вот, существуют все эти смежные циклы действия, которые сводятся к одному и тому же. Мы чертим одну и ту же схему, просто мы всё глубже и глубже постигаем её суть. Так вот, давайте просто... давайте пошлём всё это к чёрту, двинемся вперёд и посмотрим, сколько взаимосвязей мы тут можем обнаружить.

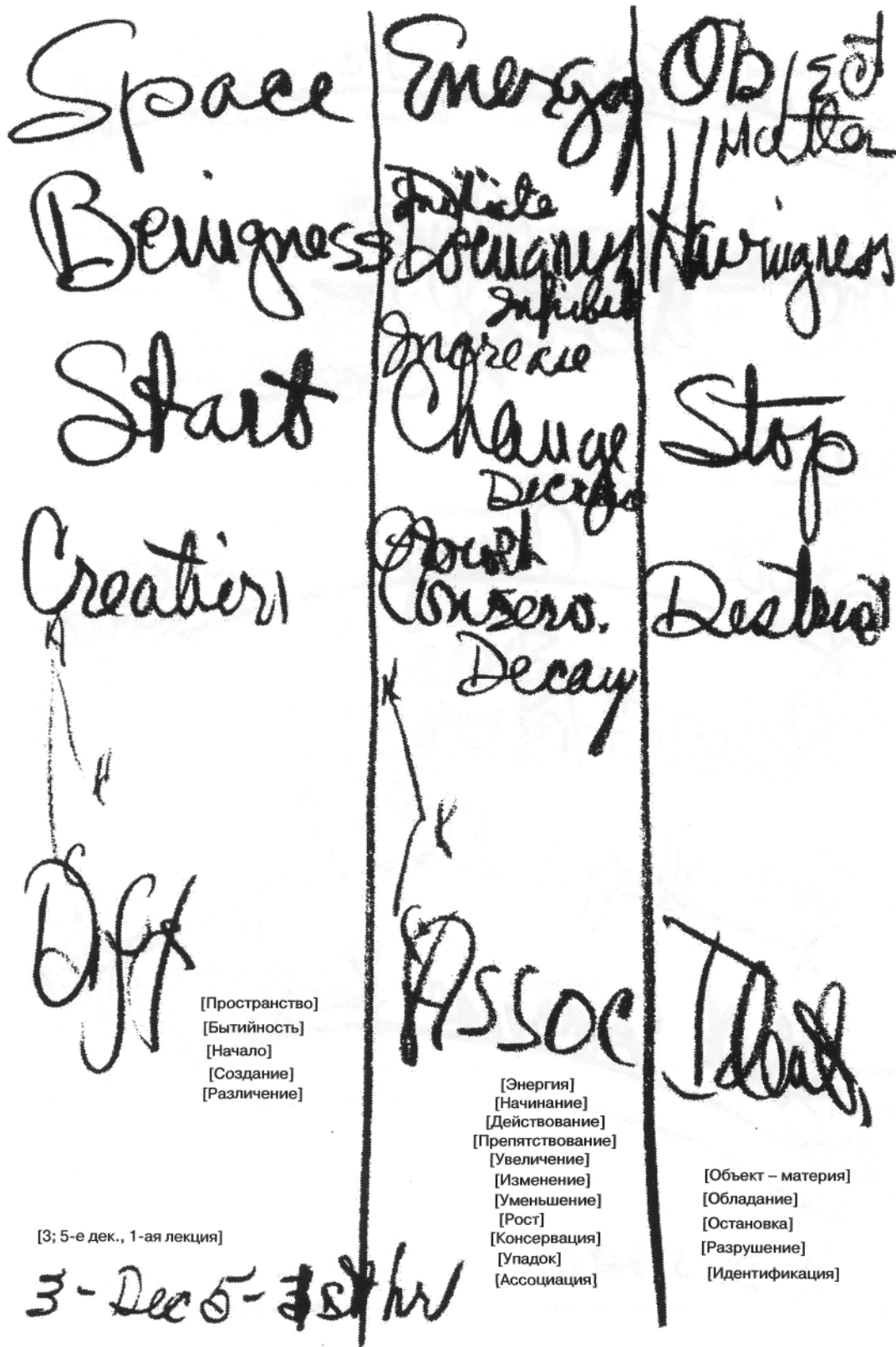
Что ж, здесь нам нужно провести сравнение с чем-то таким, что мы знаем по опыту. Как вы вчера увидели, пространство – это бытийность. Мы можем сравнить пространство с бытийностью. Так вот, это очень удобно, поскольку по мере того, как человек увеличивает своё пространство, он увеличивает свою бытийность. Это можно наблюдать на примере любого преклира, и к этому можно прийти, исходя из других вещей. Так вот, хорошо, мы скажем, что пространство – это бытийность, вот это – действие, а вот это – обладание. [*См. рис. на следующей странице.*] Бытийность, действие, обладание.

А вот здесь всё это, разумеется, представлено пространством, энергией и объектами... объектами как материей, потому что, когда мы говорим «объект», мы опять-таки имеем в виду энергию.

Хорошо. Это начать, бытийность, пространство; а это начать, изменить, остановить. Это создание, это консервация в той или иной степени, а это – разрушение.

И со всеми этими вещами мы можем соотнести что-то из собственного опыта. Весьма странно, что единственное, что нам нужно сделать, когда мы смотрим на весь этот материал, – это просто сопоставить все его составляющие друг с другом, когда мы проводим процессинг или пытаемся что-то понять. Если вы не можете что-то понять, когда это находится в одной категории, переведите это в другую категорию того же порядка, и вы сможете это понять.

Следовательно, здесь мы имеем дело с тремя вещами.

Лекция 16
Циклы действия
Рисунок 3

Так вот, у нас тут есть всевозможные составляющие энергии, и когда мы начинаем проводить окончательный анализ, как всё это между собой увязывается? Преклир должен быть способен создать состояние, энергию или объект; он должен быть способен консервировать это, защищать это, контролировать это, прятать это, менять это, делать так, чтобы это старело, поворачивать вспять цикл действия в отношении этого, воспринимать это при помощи всех восприятий, передвигать это во времени... по своему желанию, переделывать это, воспроизводить это, переворачивать это вверх тормашками или заваливать на бок по своему желанию, заставлять это не подчиняться законам МЭСТ-вселенной, быть этим, не быть этим и разрушать это. Если он может всё это делать, значит, он постиг все состояния, которые только существуют в МЭСТ-вселенной.

Так вот, об этом можно судить именно по той лёгкости, относительной лёгкости, с которой человек все эти вещи проделывает.

Пространство и бытийность – это одно и то же. Бытийность человека зависит от того, насколько хорошо он может управлять пространством. Ему легко что-то начать, потому что он всегда может создать для этого «чего-то» пространство. Изменять несколько сложнее, и порой в этой вселенной очень сложно останавливать то, что было однажды изменено.

Так вот... что касается энергии: чтобы что-то сделать, требуется энергия. Для этого требуется также пространство и материя, потому что энергия – это малюсенькие частицы материи, объединяющиеся в большие частицы материи, лишённые возможности быстро передвигаться, потому что у них нет достаточного пространства. Это и есть материя. Частица, которая не может передвигаться из-за отсутствия пространства, – это материя.

Так вот, получается, что энергию можно сопоставить с действием, и, несомненно, суть энергии – это изменение. Какие-то вещи перемещаются туда и сюда, снова и снова, и получается изменение, постоянное и непрестанное.

И несомненно, энергия, когда мы... я поместил сюда консервацию, чтобы обозначить центр, хотя здесь должна быть стадия роста, стадия консервации и стадия упадка. И можно обнаружить, что энергия присутствует на стадии роста, на стадии консервации и на стадии упадка. Это... это изменение, и вот каковы характеристики изменения.

Итак, изменение может идти в сторону увеличения и в сторону уменьшения. А действие, вот тут, – это начинание, препятствование. Занимаясь действием, вы можете либо начать что-то и развивать это дальше, либо воспрепятствовать чему-то. А чистое действие не будет являться ни тем, ни другим. Если вы хотите рассуждать с сугубо технической точки зрения, чистое действие не будет включать в себя ни начинания, ни препятствования, однако в середине действия теоретически не может присутствовать нулевого действия. Поэтому в самой середине действия всегда присутствует третейский судья. В любой игре всегда присутствует третейский судья, потому что это обязательное условие игры.

Итак, вот тут у нас объект, материя. Это обладание, это остановка, это разрушение. И все эти вещи связаны между собой.

Так вот, давайте найдём этому практическое применение в игре под названием «МЭСТ-вселенная». Давайте на секунду забудем о процессинге, посмотрим на все эти штуки и выясним, можно ли их использовать. Мы хотим уничтожить что-то. Всё, что вам для этого понадобится сделать, – это достаточно часто останавливать это, и оно погибнет; проще простого. Вам не нужно стрелять в голову щенку, чтобы убить его. Каждый раз, когда он вбегает в комнату, останавливайте его, останавливайте его, останавливайте его. Он пытается тьякнуть – останавливайте его. Он пытается запрыгнуть на стул – останавливайте его. Он хочет сделать то или сё – останавливайте его. Не позволяйте ему ничего делать. Каждый раз, когда он пытается начать какое-то действие или продолжить

какое-то действие, настаивайте на том, что в цикле действия он находится на стадии остановки; и он умрёт.

Так вот, предположим, вы хотите что-то остановить. Вы хотите остановить что-то. Добавьте туда материальных вещей. Добавьте туда кучу материи, огромное количество. И чем больше материи вы добавите, тем медленнее это будет функционировать. И если вы хотите взять и остановить это «что-то» прямо на месте, просто вывалите на это всё содержимое кузова самосвала. Оно остановится. Просто добавляйте материю. Давайте этому «что-то» те вещи, которые оно будет считать желаемыми. Завалите его золотыми часами, Кадиллаками, норковыми манто и... Чем больше вы дадите, что ж, тем больше будет расстраиваться... этот человек. Но он знает, что хочет обладать этими вещами. Он знает это, потому что это правильно... так говорится в соглашении номер один: «Я хочу обладать МЭСТ-вселенной». И там говорится «хочу», но чем больше МЭСТ-вселенной он получает, тем несчастнее он становится.

А если вы хотите избавиться от какого-то человека, так, чтобы и духу его рядом не было, начните заваливать его подарками. Вы просто... вы просто... всего хорошего! Вам здесь придётся прилично переборщить, но если бы вы умели создавать материальные вещи настолько быстро, чтобы каждые... каждые пятнадцать или двадцать минут этот человек получал новый подарок, что ж, тогда он либо сбежал бы от вас, либо умер бы прямо на месте.

Это одна из самых больших ошибок, которую допускают женщины и мужчины в своих взаимоотношениях. Между прочим, для этого есть вполне удовлетворительное объяснение.

Так вот, давайте возьмём... если вы хотите что-то остановить, самый лучший способ этого добиться – уничтожить это. Действительно, самый лучший способ – просто уничтожить это. И оно остановится.

А если вы хотите больше материи, постоянно всё останавливайте, ничего не начинайте. Если вы хотите накапливать материю, начните всё останавливать. И если вы остановите достаточное количество всякой всячины, вы получите кучу материи. Это настолько универсальный принцип, что вы будете просто шокированы. Вы считаете, что капиталист должен быть весьма и весьма сообразительным малым; вы полагаете, что он должен быть по-настоящему сообразительным малым, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время и позвонить Биллу в нужный... Он просто пилит сук, на котором сидит. Если его цель – стать великим капиталистом, то каждый раз, когда он что-то делает, он подпиливает сук, на котором сидит. Он никогда, ни при каких обстоятельствах не должен предпринимать никаких действий. Всё, что ему нужно делать, – это всё время останавливать.

Если выясняется, что банк собирается дать кому-то денежный заём и эти средства должны быть переведены туда-то, то он должен этому помешать. Если он обнаруживает, что кто-то собирается что-то где-то построить, всё, что ему нужно сделать, – это не допустить, чтобы это было построено.

Если кто-то собирается принять новый закон, капиталист должен помешать принятию этого закона. Неважно, что это будет. Безусловно, это его убьёт, но, посудите сами, какого чёрта... я хочу сказать, он же всего-навсего капиталист. Кстати говоря, то же самое справедливо в отношении комиссаров. Это большая хохма, понимаете? Образ мышления и структура риджа у комиссара и у капиталиста ничем не отличаются, и мне кажется, что это самая большая хохма. И это, безусловно, так и есть, поскольку в противном случае эти два тунеядца никогда бы не стали вливаться друг другу в глотки. Оба они так неистово стремятся обладать, что им приходится останавливать друг друга.

Хотите знать, что произойдёт с коммунизмом? Что ж, он остановит капитализм. Вы хотите знать, каким образом капитализм прекратит своё существование? Его остановит коммунизм. Это очень просто, потому что и тот и другой строй преследует одну и ту же

цель. У нас тут получаются такие премаленькие взаимоотношения: каждый стремится остановить другого.

Так вот... разрушение – это, должно быть, главная задача капитализма... видимо, на этом он и специализируется. И разумеется, сюда всегда закрадывается такое маленькое подозрение... Помните эту последнюю войну, через которую мы только что прошли? Понимаете, я могу поклясться, что кто-то развязал её, чтобы нажиться. Я просто могу поклясться, что именно так и было. Очень на то похоже.

Так вот, рассмотрим Пёрл-Харбор. Давайте посмотрим: прямо накануне бомбардировки Пёрл-Харбора всем кораблям был отдан приказ прибыть туда для трёхдневного адмиральского осмотра. При всём при том, что они получили донесение от русской разведки, в котором сообщалось, что в воскресенье в восемь часов утра Пёрл-Харбор будет подвергнут бомбардировке. Так вот, подтверждения были получены и по другим линиям. А за двадцать четыре часа до нанесения бомбового удара по Пёрл-Харбору прямо рядом с Пёрл-Харбором была потоплена подводная лодка. Так вот, весьма забавно, что кораблям приказали прибыть не для чего иного, как для адмиральского осмотра, ведь адмиральский осмотр предполагает, что вы вытаскиваете все свои боеприпасы из ящиков, которые стоят наготове на палубе, и переносите их вниз на склад. Это весьма любопытно. Весьма странно и то, что в первом же абзаце учебника «Стратегия и тактика» говорится... это учебник Военно-морской академии США... там говорится: «когда две нации начинают выяснять отношения на дипломатическом уровне» – или что-то в этом роде (имеется в виду, когда начинает попахивать жареным) – «флот должен находиться в море и его местоположение должно быть неизвестно». Это первая строчка из учебника «Элементарная тактика» Военно-морской академии США.

И весьма странно то, что, когда сообщение, гласящее: «В восемь часов утра по Пёрл-Харбору будет нанесён бомбовый удар», было получено... когда это сообщение было получено, адмирал, находящийся в Вашингтоне и отвечающий за всё это, находился почему-то на одной вечеринке, а кто-то там ещё – на другой. С этими ребятами наконец удалось связаться, они пришли в Белый Дом и поговорили с кем-то там ещё... я забыл, кто там был в то время... с этими людьми связались, и они в один голос заявили: «Так, с этим нужно сделать вот что...» Понимаете, они сидят там. У них рядами стоят телефоны, масса секретных каналов и всего прочего. И единственное распоряжение, которое они... «Вот что нужно сделать: нужно зашифровать это сообщение сверхсекретным кодом. На одну только кодировку уйдёт где-то три часа; а у них там в Пёрл-Харборе, может, и ключа-то нет. Но мы потратим массу времени на то, чтобы послать им предупреждение, мы зашифруем его сверхсекретным кодом, на это уйдёт три часа, а потом час уйдёт на отправку, а затем, когда они его получают, у них уйдёт четыре или пять часов на расшифровку». И что бы вы думали? Это сообщение расшифровали, и оно таки было прочитано в воскресенье в десять часов утра по времени Пёрл-Харбора... спустя два часа после того, как всё уже лежало в руинах.

Так вот, я не собирался намекать на то, что во всей этой ситуации с Пёрл-Харбором есть что-то странное или необычное. Я не утверждаю, что здесь имело место предательство. Я вовсе не утверждаю, что Пёрл-Харбор просто продали... совершенно, совершенно определённо, его не продали. Его просто «прохлопали ушами по глупости». И, к счастью, никто не владеет монополией на глупость, и глупость не является тем критерием, которым пользуются в политических, военно-морских или военных кругах. Понимаете, они никогда не проводят тест на глупость. У них есть «тест на интеллект» и так далее. У них вообще нет тестов на глупость.

Да уж. Когда имеешь дело с тремя этими факторами сразу, в самом деле получается хаос, потому что они не действуют сообща, они действуют одновременно. Обладание останавливает; останавливание разрушает; разрушение, как это ни странно, приводит к обладанию.

Так вот, вы хотели бы знать, как можно замкнуть этот контур накоротко... что ж,

давайте рассмотрим войну. Если вы уничтожите какую-то армию, вы получите страну. Улавливаете мысль? Обладание. Если парню хочется иметь что-то такое, чем обладает кто-то другой, то можете даже не сомневаться в том, что ему придётся что-то разрушить, чтобы это получить. И что бы вы думали? Он разрушит также и то, что он получает. Он снизит пригодность этого. Всё полученное подобным образом несёт на себе отпечаток разрушения. Это маленькое работающее правило МЭСТ-вселенной.

Кому-нибудь захотелось взять и завладеть комбинатами Дю Понта. И вот этот человек начинает уничтожать репутации многих людей, многие судьбы, уничтожать много чего ещё, и вот он наконец получает комбинаты Дю Понта. И теперь комбинаты Дю Понта не будут производить то, что они производили раньше. Вы думаете, они будут продолжать производить так же, как и раньше, – как бы не так.

Возьмём компанию «Дженерал Фудс». На долю этой компании приходится один или два процента всех продуктов питания, продаваемых в Соединённых Штатах. Что ж, просто восхитительно, что в то время, когда «Дженерал Фудс» изо всех сил суетилась, чтобы завладеть такой огромной монополией в Соединённых Штатах на производство продуктов и так далее, она продолжала захватывать маленькие компании. И «Дженерал Фудс» наложила руку на хорошие продукты, перерезала глотку паре-тройке людей, оставила их лежать на улице, переехала их танками, разбила их в пух и прах на бирже, скупил их векселя, подлежащие оплате, и закрыла эти предприятия, поставившие оборудование, чтобы эти маленькие компании не могли покупать оборудование, которым обычно пользовались, там, где привыкли его покупать. Другими словами, «Дженерал Фудс» отсекала, отсекала, отсекала... останавливала, останавливала, останавливала, останавливала. И вдруг та или иная маленькая компания говорила: «Ладно. У нас нет выбора. Покупайте нас».

И между прочим, человеку такого сорта даже в голову не приходит подойти к парадной двери и сказать: «Вот три миллиона долларов. Как насчёт вашей компании? Хорошо. Давайте поставим свои подписи над пунктирной линией». Он просто не может этого сделать. Он просто не будет знать, как поступить. Это выше его разума. Ему нужно делать всё это иначе, и он неизменно будет делать это именно так. Просто посмотрите на торги, которые ведутся в кулуарах банков. Это завораживающее зрелище.

Есть такая компания «Постум». Рассмотрим «Постум». «Дженерал Фудс» перерезала им горло, отшвырнула их с дороги, выкинула их за борт, поработила их, и качество продуктов под маркой «Постум» ухудшилось – знннг! Тип жестяных банок, в которые упаковывали их продукты, поменяли на совсем другой, и качество резко ухудшилось... знннг! И продукты под маркой «Постум» стали хуже продаваться... знннг! И тогда работники «Дженерал Фудс» откинулись на спинку стула и сказали: «Вы должны иметь, вы должны иметь, вы должны иметь; рекламируйте, рекламируйте, рекламируйте, рекламируйте; Постум, Постум, Постум. Все пьют Постум, Постум, Постум, Постум...»

Все говорят: «Ухх, это жуткая дрянь, но мы будем это пить. Ладно, мы сдаёмся. Мы должны иметь».

Человек будет выживать в той степени, в какой он должен иметь. Если он должен иметь всё, причём так, чтобы это было плотно упаковано, он остановился и умер; ведь, хотя собственность и является конечной целью, когда вы этой цели достигнете, цикл действия завершается.

До сих пор не было ещё ни одного великого искателя приключений, карьера которого не закончилась бы в тот момент, когда он обнаружил священные сокровища Перу. «Двенадцать против богов», книга, написанная Болито, стариной Болито – вот что стоит почитать, восхитительная книга! И вступление к этой книге – это одна из самых чудесных вещей, которые я когда-либо читал, там рассказывается о многом, и в частности об этом.

Понимаете, мы можем добавить сюда вот такую маленькую строчку: если человек

будет действовать, действовать и действовать, и наконец, благодаря своему честолюбию, доберётся до сокровищ Перу, оглянется назад, посмотрит на всех тех людей, которые мешали ему заполучить эти сокровища, возьмёт эти слитки золота и драгоценности и позволит этим людям заполучить их, с ним всё будет в порядке. И если он просто откажется от этого величайшего триумфа... если бы он был на это способен: отказаться от этого величайшего триумфа и уйти с пустыми руками, пустыми карманами, оставив, быть может, на себе лишь рубашку... тогда бы он доживал до следующей победы, снова, снова, снова и снова; если бы человек мог так поступить.

Понимаете, наше время – это время невероятной по объёму пропаганды... непрекращающейся пропаганды МЭСТ-вселенной... в которой всё поставлено с ног на голову, так что нас заставляют верить, что дела обстоят так-то и так-то. И мы принимаем это на веру, не идём и не смотрим. Мы, к примеру, не смотрим, каков конечный продукт обнаружения сокровищ Перу.

Давайте посмотрим на тех счастливиц, которые пару лет назад выиграли в лотерею... давайте посмотрим на них и выясним, что с ними случилось. Я знаю одну девушку в Голливуде, которая сейчас является знаменитой звездой. Мы очень хорошие друзья. И она... ну, у них очень много МЭСТ. Сейчас у них очень много МЭСТ, у неё и у её супруга. И бог ты мой, её интересовало лишь одно – её семья, её семья, проживающая на востоке. И вся семья переехала в Голливуд, девушка получала невероятно большой доход, и она могла давать своей семье всё, что угодно. Она так и делала. И у неё не осталось семьи... того единственного, чем она дорожила, её сестёр и так далее. И потом вся группа просто развалилась на кусочки. И что же её интересует? Её работа. Её не интересует то, что она имеет. Она может купить «Кадиллак», оставить его где-нибудь на обочине и даже не взглянуть на него. Она находится в том положении, когда она может себе это позволить.

А знаете ли вы, что эта девушка несчастна? Вы видите её имя повсюду, освещённое огнями. И вы можете сказать: «Надо же, какая же она, должно быть, счастливая». О, нет! Если бы она просто могла решить, что то, чем она пытается заниматься, – это и есть то, чем она пытается заниматься... она пыталась играть на сцене, она обожала играть, она обожала эту атмосферу и это творчество, связанное с актёрской игрой... и если бы она могла входить к себе в гримёрную в каком-нибудь платье стоимостью в 3 доллара 98 центов, надевать свой сценический костюм, а потом снимать его и снова надевать то платье, и если бы каждый раз, когда ей дают конверт с гонораром, она брала бы оттуда пятьдесят – шестьдесят долларов (как раз столько, чтобы хватило на еду и на оплату отеля), а остальные деньги выбрасывала бы в ближайший мусорный бак, она была бы счастлива.

Но никто не ожидает от неё такого. Студия платит ей все эти деньги, и работники студии недоумевают, почему она не становится счастливее, почему они не всегда замечают в ней былой огонёк и так далее. Они убивают её, мало-помалу, сантиметр за сантиметром.

И это диаметрально противоположно тому эффекту, который должна была бы оказывать МЭСТ-вселенная. Вам очень осторожно говорят: «Послушайте, если вы добьётесь успеха, у вас появится жутко много всяких вещей. И вы сможете все их иметь. Вы сможете быть владельцами этих роскошных домов, и вы сможете иметь то, вы сможете иметь всё, и тогда вы будете очень счастливы». И на самом деле вы не можете долго находиться... вы не можете долго находиться во власти этого заблуждения; потому что это поставленный с ног на голову модус операнди, и он сюда не вписывается, он не будет работать таким образом... вы можете пребывать во власти этого заблуждения, обманывая самого себя, чтобы продолжать действовать. Но как только вы перестаёте осознавать, что это притворство, вы оказываетесь пойманы в эту ловушку.

В действительности иногда даже стоит оказаться в таком положении, чтобы получить МЭСТ в избытке и посмотреть, что он с вами сделает. Это просто невероятно –

что МЭСТ может с вами сделать, когда его много. Он превращает вас в жуткий МЭСТ.

Так вот, получается, что все эти вещи взаимосвязаны. И если вы видите, что всё это вдруг превращаются в манию, если вы видите, что обладание всё растёт и растёт и повсюду скапливается МЭСТ, которого становится всё больше, больше и больше, и что это в большей или меньшей степени является вашей целью и вашим модус операнди, знайте, что вы вскоре остановитесь. Там, где появляются остановки, начинается разрушение; а там, где происходит разрушение, остановки и так далее, появится ещё больше материи.

Бог ты мой, ничто так не заполнено материей, как поле битвы после «выигранного» (в кавычках) сражения. Вы получите ужасно много тел, если ваша цель – тела.

Они будут несколько потрёпанными, в таких случаях обычно так и бывает, но никуда не денешься.

Так вот, всё это взаимосвязано. Если вы хотите знать, почему пространство этого человека в плохом состоянии, знайте: оно в таком состоянии потому, что он полагает, что его бытийность заключается в том, чтобы находиться в плохом состоянии. Если его бытийность в плохом состоянии, тогда всё дело в... его способность начинать оставляет желать лучшего. Если его «начинать» оставляет желать лучшего, то это просто имеет отношение к тому, что он может создавать. Если он может создавать, его бытийность будет находиться в довольно-таки хорошем состоянии. Если у него всё в порядке со способностью создавать, его пространство будет в довольно-таки хорошем состоянии. Все эти вещи сопутствуют друг другу.

Так вот, если вы хотите избавиться вот от этого, у нас тут всевозможные линии... взаимосвязи. Если вы хотите подкорректировать какую-то из этих вещей, займитесь тремя другими. Помните старый добрый треугольник АРО? Что ж, этот треугольник присутствует прямо здесь.

Между прочим, АРО... я потом расскажу вам о нём гораздо больше... но просто чтобы ввести его сюда и показать вам, что мы не отошли от той темы, которую мы изучали на протяжении такого огромного промежутка времени: вот здесь АРО, здесь АРО, и вот здесь тоже АРО. Здесь у нас градиентная шкала многочисленных АРО, только АРО – это плоскость. Это треугольная плоскость, и она может изменяться, двигаясь вверх и вниз по этой шкале. И вы можете сказать, что вот здесь АРО, здесь АРО и вот здесь тоже АРО и так далее.

Так вот, давайте посмотрим на это, и давайте посмотрим в самое сердце того, что нам известно как способность мыслить. И это различие, ассоциация и отождествление. Мы находимся прямо тут. Это различие, ассоциация и отождествление.

Ассоциация рождает логику, рождает мыслительный процесс. За счёт мыслительного процесса вы достигаете вещей и так далее.

А отождествление порождает безумие. Пойдите в психушку и вы поймёте, что отождествление – это отождествление. Вот человек, он слышит, что «без шапки можно и голову напечь». И вот он снимает шапку и кладёт голову на печь.

Отождествление, время, всё прочее перестаёт существовать... понимаете, всё это становится плотной массой.

Давайте поместим всё это туда, где оно и должно находиться: различие, ассоциация и отождествление. Вот здесь они и находятся.

Таким образом, мы сопоставили градиентную шкалу безумия с градиентной шкалой действия... циклом действия, пространством, энергией и материей.

Давайте сделаем перерыв.